

Зигель Федор Федорович

Законник Стефана Душана

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Федорович З.**
Законник Стефана Душана / Зигель Федор Федорович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 385 с.

ISBN 978-5-519-86187-8

ISBN 978-5-519-86187-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ XIV и XV в. образованіе четырехъ славянскихъ государствъ московскаго, польскаго, чешскаго и сербскаго достигло уже значительныхъ размѣровъ. Появилось желаніе внести въ разрозненную жизнь отдѣльныхъ уѣздовъ, становъ, повѣтовъ, жупъ и т. д. нѣкоторыя общія начала, слѣдствіемъ чего были Судебникъ Ивана III въ московскомъ княжествѣ, статуты Казимира Великаго въ Польшѣ, *Majestas Carolina*, предложенная чешскимъ королемъ Карломъ IV, но отвергнутая сеймомъ въ Чехіи, Законникъ Стефана Душана въ Сербіи. Первые законодательные памятники были скоро захвачены новыми сборниками законовъ или черезъ прибавленія и измѣненія стали почти неузнаваемы, но Законникъ Стефана Душана, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, пережилъ даже само сербское царство. Уже это одно заставляетъ обратить на Законникъ особенное вниманіе; но кромѣ того онъ, представляетъ еще болѣе обширный интересъ для великаго Русскаго въ томъ отношеніи, что даже теперь народный бытъ южныхъ Славянъ весьма близко надходить къ быту нашего простонародья. Мало того только съ помощію изученія южнаго славинства, мнѣ кажется, возможно живое пониманіе отдѣльныхъ славянскихъ законодательствъ, такъ какъ въ этой отрасли славянскаго племени сохранилось много такого, что у другихъ Славянъ уже начало перерождаться. Эти соображенія побудили меня обратиться къ изученію Законника Стефана Душана. Характеръ этого памятника, гдѣ замѣтно сильное вліяніе законодателя, заставилъ меня съ возможною подробностію остановиться на той обстановкѣ, при какой явился Законникъ, на личности законодателя (Душана), на источникахъ Законника. Эти вопросы выѣстъ съ изложеніемъ литературы Законника, редакціи его, системы, выѣстъ съ его характеристикой и послѣдующей судьбою, составляютъ какъ-бы введеніе ко всему изслѣдованію. За тѣмъ я предполагаю разобрать гражданское, государственное, уголовное и судебное право. Кромѣ

общей части гражданского права, который здѣсь издается, у меня въполнѣ обработаны изъ государственнаго права исторія верховной власти, которую я изложилъ въ 4 отдѣлахъ: форма верховной власти, престолонаслѣдіе, титулъ и права верховной власти, и исторія соборовъ, въ которой разобраны вопросы, кто, какъ, когда и гдѣ созывалъ соборы, кто приеутствовалъ на нихъ, предметы вѣдомства, отношеніе короля или царя къ собору и значеніе собора. При этихъ изслѣдованіяхъ я весьма часто дѣлалъ сравненія съ русскими, чешскими, польскими, хорватскими и болгарскими актами, такъ какъ, по моему мнѣнію, не одно изъ славянскихъ законодательствъ не можетъ быть изучено отдѣльно. Въ приложеніяхъ я напечаталъ Законникъ Стефана Душана по Призрѣнской рукописи вѣстѣ съ новѣй переводомъ, отрывки изъ Матвія Властара съ греческимъ текстомъ и находящіеся въ Призрѣнской рукописи передъ Законникомъ нѣскольکو законовъ Юстиніана. Эти источники были сообщены мнѣ проф. В. И. Ламанскимъ. Къ переводу я приложилъ только самое незначительное число объясненій, ибо причины, почему я перевелъ ту или другую такую статью такъ, а не иначе, должны быть изложены въ самомъ сочиненіи о Законникѣ. Въ статьяхъ изъ Матвія Властара и законахъ Юстиніана надстрочныя буквы оставлены какъ въ рукописи, но ударенія и придыханія выкинуты. Въ Законникѣ титулы переведены въ строку, при чемъ я слѣдовалъ изданію этого памятника, сдѣланному Новаковичемъ и въполнѣ одобренному Даничичемъ, однимъ изъ лучшихъ знатоковъ древне-сербской письменности; статьи 45, 80, 110, 150 не находятся въ Призрѣнской рукописи, впрочемъ почти навѣрно это произошло потому, что перепутаны числа статей, а не потому чтобы были пропущены сами статьи. Въ первомъ печатномъ листѣ приложеній знаки препинанія оставлены какъ въ рукописи; во всѣхъ послѣдующихъ листахъ измѣнены.

Въ заключеніе я принижу глубокую благодарность В. И. Ламанскому, который во время моихъ занятій славянскими законодательствами былъ моимъ руководителемъ, подѣлялъ меня своими совѣтами, и которому я обязанъ моимъ знакомствомъ со славянскими нарѣчіями.

О. Зинель.

СОКРАЩЕНІЯ.

- М.—*Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii* ed. Fr. Miklosich. Viennae. 1858.
- Гл.—Гласникъ друштва србске словесности.
- Люб.—*Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium* изд. Любичемъ.
- П. и П. II—Споменици србски преписао с дубровачке архиве кнез Медо Пуцичъ томъ I и II.
- Хрис. Душ.—Хрисовуль Душана монастырю архангеловъ Михаила и Гавриила близъ Призрѣна напечатанъ г. Сречковичемъ въ «Синан-паша Биоград. 1865 г.» стр. I — 70 и въ Гл. XV. стр. 264—317.
- Ст.—Жизнь Стефана Немани, написанная его сыномъ Стефаномъ Первовѣнчанымъ, изд. Шафарикомъ въ *Ramátky dĕvního písemnictví Jihošlovaniu*.
- Са.—Жизнь Стефана Немани, написанная его сыномъ первымъ сербскимъ архіепископомъ Саввой, изд. Шафарикомъ въ *Ramátky*.
- Ө.—Живот светого Саве написалъ Доментијан изд. Даниичичемъ въ Вѣлградѣ. 1860.
- Дом.—Живот светого Симеуна и светого Саве написалъ Доментијанъ изд. Даниичичемъ въ Вѣлградѣ 1865.
- Дан.—Животи кральова и архіепископа српскихъ написалъ архіепископъ Данило и други изд. Даниичичемъ въ Загребѣ въ 1866.
- К.—Житіе господина деспота Стефана Лазаревича, сочиненное Константиномъ Философомъ Костенъскимъ, напечатано въ Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русс. редакціи Андрея Попова стр. 92—130 и въ Гл. XXVIII. стр. 363—428; ссылки на изд. Попова.
- Theiner.—*Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia*. Romae. 1863. изд. Тойнеромъ.
- Другія сокращенія не требуютъ поясненій.

ПОЛОЖЕНІЯ

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ О. ВІГЕЛЯ

ЗАКОННИКЪ СТЕФАНА ДУШАНА

1. Во времена Стефана Немани и позже Сербь жили не родами, а въ семейныхъ союзахъ; семейный союзъ древнихъ Сербовъ, даже древнихъ Славянъ вообще, представляется въ 2-хъ видахъ: семьи и семейной общины.

2. До Законника обычай былъ той нормой, по которой опредѣлялись вообще юридическія отношенія. Договоры съ иностранными государствами и хрисовулы сербскихъ королей, съ одной стороны, заключаютъ въ себѣ много взятаго изъ обычнаго права, съ другой — измѣняютъ его, сообразно даннымъ отношеніямъ.

3. Всѣ статьи Законника и Прибавленій къ нему, развѣ только за исключеніемъ §§ 197, 198, издааны были Стефаномъ Душаномъ въ 1349 и въ 1354 г.

4. Источники Законника и Прибавленій къ нему: 1) § 161 взятъ изъ обычая; 2) §§ 119—123 и § 162 возникли подъ вліяніемъ договоровъ съ Дубровникомъ; 3) вторая половина §-а 25 взята изъ хрисовуловъ царскихъ монастырей; § 26 заимствованъ изъ монастырскихъ уставовъ, обыкновенно составляемыхъ ктиторами; первая половина §-а 31, на сколько она относится къ поселенцамъ церковныхъ земель, тѣмъ болѣе возникла подъ вліяніемъ хрисовуловъ; § 32 взятъ изъ хрисовула, которымъ царскія села мѣропхивъ въ Заторіи были пожалованы какому-нибудь монастырю; въ §-ѣ 33 мы находимъ упоминаніе о хрисовулахъ, но сама статья возникла подъ вліяніемъ Номоканона или монастырскихъ уставовъ; § 195 взятъ изъ хрисовуловъ; 4) на §§ 38—41 виденъ вліяніе, въ болѣе или менѣе степени, хрисовулы вѣстелей; 5) хрисовулы городовъ оказали вліяніе на §§ 62, 125, 126, 138, 178; 6) §§ 141, 142, 146—148, 151—153, 173, 183 взяты изъ царскихъ повелѣній Душана; 7) §§ 154, 155 взяты изъ законовъ Милутина; эти 2 статьи, а также §§ 78, 124, упоминающіе законы Милутина, кажется, ссылаются на одинъ и тотъ же законъ Милутина о поротѣ, какъ клятвенныхъ судьяхъ и клятвенныхъ свидѣтеляхъ; 8) §§ 96, 99, 100 взяты изъ Прохирона, а на §§ 52, 87, 94 Прохиронъ оказалъ вліяніе.

5. Законникъ 1349 г. несомнѣнно положенъ въ извѣстной системѣ, но ея нельзя подмѣнить въ Прибавленіяхъ. Въ первыхъ 60 статьяхъ говорится: I. О духовенствѣ (§§ 1—36); II. О вѣстельхъ и вѣстельчицахъ (§§ 36—61); въ послѣдующихъ статьяхъ чрезвычайно трудно сказать что-либо положительное о системѣ.

6. Лица, обвиняемыя судомъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, не становились, какъ въ Чехіи, рабами; они утрачивали черезъ конфискацію все свое состояніе, но не теряли личной свободы.

7. Въ Законникѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ института опеки; лице переставало быть малолѣтнимъ съ достиженіемъ брачнаго совершеннолѣтія; въ послѣдствіи, по крайней мѣрѣ въ высшихъ слояхъ общества, дѣеспособность приобреталась 14-лѣтнимъ возрастомъ.

8. Бащинами могли владѣть всѣ сословія; ограниченіе права имѣть населенныя башинны не было извѣстно; по фактически селами владѣли только царь, церковь и владетели, а заселками и другія сословія.

9. Иностранцы не были ограничены въ своей правоспособности.

10. Монастырь и городъ могли быть юридическими лицами только тогда, когда верховная власть жаловала монастырю или городу хрисовуль, освобождающій ихъ въ имущественномъ отношеніи отъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей; всѣ другіе монастыри, церкви, эпископіи, патриаршая кафедра, города, села, жуны и т. д. не могутъ быть признаны настоящими юридическими лицами.

11. Архіепископъ, патриархъ и игуменъ, какъ представители юридическихъ лицъ, церкви вообще и монастыря, были ограничены въ правѣ распоряженія церковными имуществами соборомъ (архіепископъ, патриархъ) или совѣщаніемъ съ братією (игуменъ).

12. Гражданскому обороту не должны были подлежать слѣдующіе предметы: 1) церкви, не построенныя владетелями на свой собственный счетъ въ своихъ башинахъ; 2) всѣ тѣ монастыри, города, общины и т. д., которые были признаны верховною властію самостоятельными юридическими лицами.

13. Въ Сербіи были 2 типа имуществъ—родовыя и благоприобрѣтенныя, различавшіяся между собою въ правѣ распоряженія ими, именно первыя могли быть отчуждаемы только съ согласія всего рода, иначе допускалось право выкупа; вторыя—лице могло располагать вполне самостоятельно. Кроме этихъ 2 крайнихъ видовъ имуществъ были купленные и пожалованныя башинны, право распоряженія которыми опредѣлялось актомъ, которымъ онѣ приобрѣтены.

14. Словами: «правьпа», «правьда» обозначались всѣ придаточныя вещи по отношенію къ главной. Различіе придаточной вещи отъ главной было сознано древними Сербами, какъ и Чехами, Хорватами, Русскими, въ различіи главнаго сельскаго имѣнія отъ его угодій.

15. Юридическая причина права выкупа заключается въ томъ, что родовое имѣніе, по народнымъ понятіямъ, могло быть отчуждено только по крайней нуждѣ, а такое вынужденное обстоятельствомъ отчужденіе считалось у древнихъ Сербовъ законнымъ только съ формальной стороны.

Печатать дозволяется по опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета 8 апрѣля 1872 года.

Деканъ Юридическаго факультета *О. Назманъ*.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ, № 5.

ПОЛОЖЕНІЕ СЕРБІИ ПРИ СТЕФАНѢ ДУШАНѢ.

Прежде чѣмъ приступить къ Законнику Душана, я считаю необходимымъ въ самомъ сжатомъ видѣ изложить исторію Сербіи до воцаренія Душана, едѣлать нѣсколько замѣтокъ объ юридическомъ бытѣ народа до половины XIV в.; наконецъ сказать нѣсколько словъ о самомъ законодателѣ. Такимъ способомъ лучше всего можно выяснитъ ту обстановку, при какой появился Законникъ; этимъ путемъ незамѣтно предстанутъ передъ нами тѣ вопросы, которые волновали сербское общество въ моментъ изданія Законника, тѣ мысли, которыми руководился законодатель при ихъ разрѣшеніи; этимъ путемъ лучше всего можно подмѣтить значеніе законодательной дѣятельности Душана относительно предъидущаго и послѣдующаго времени.

I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДО 1336 г.

Во второй четверти VII в. (636—638) пришли на балканскій полуостровъ Сербы и поселились на востокѣ и югѣ отъ Хорватовъ по рѣкамъ Моравѣ, Дринѣ и Неретвѣ. Въ длинный пятистлѣтній періодъ, слѣдовавшій за ихъ появленіемъ на югѣ, они жили одною этнографическою жизнію. Раздѣленные на множество маленькихъ общинъ, которыя перѣдко вели междоусобныя войны, они признавали верховную власть то Византіи, то Болгаріи, то управлялись своими собственными жупанами, то повиновались византійскимъ чиновникамъ. Въ половинѣ XII в. происходитъ сильный переворотъ въ жизни сербскаго народа, подготовленный предъидущимъ его развитіемъ. Стефанъ Неманя, занявши великожупанскій престолъ, кла-

деть прочныя основы государственности. Сынъ его Растко, въ монашествѣ Савва, является духовнымъ обновителемъ Сербіи; онъ уничтожаетъ послѣдніе остатки язычества, утверждаетъ православіе и раздѣляетъ сербскую землю на епископіи. Послѣ этихъ двухъ дѣятелей, сербскій народъ самостоятельнымъ выступаетъ на историческое поприще. Въ 1195 г. Неманя постригся въ монахи, и великожупанскій престолъ занялъ его старинный сынъ Стефанъ Первовѣщанный (1195 — 1224). Во всемъ вѣрный взглядамъ отца, онъ является поборникомъ государственныхъ началъ внесенныхъ Неманей; по смерти своего брата Вукана онъ снова объединяетъ Сербію и подъ конецъ своей жизни пѣвчается въ король. За нимъ слѣдуютъ его два сына Радославъ (1224 — 1234) и Владиславъ (1234 — 1237), которые оба не могли удержаться на престолахъ. Верховная власть переходитъ къ третьему сыну Стефана — Урошу (1237 — 1272). Онъ сумѣлъ высоко поставить Сербію въ глазахъ сосѣдей. Татары въ 1241 г. захватили мимоходомъ только часть Сербіи; попытки Дубровника и Болгаріи ослабить ее не имѣли успѣха. Урошъ имѣлъ двухъ сыновей Драгутина и Милутина. Старшаго онъ женилъ на дочери короля Угорь и обѣщалъ ему передать престолъ. Драгутинъ, замѣчая, что Урошъ не намѣренъ исполнить своего обѣщанія, изгналъ своего отца съ помощію угорскаго войска. Но правленіе Драгутина продолжалось только три года (1272 — 1275). Болѣзнь по случаю ушиба и угрызненіе совѣсти заставили его передать верховную власть надъ Сербіей своему младшему брату Милутину (1275 — 1321); онъ самъ удалился въ Сремъ, полученный имъ вмѣстѣ съ Мачвою въ приданое за женою, и умеръ тамъ въ 1317 г. Междоусобныя войны и безпорядки до того ослабили Сербію, что, по словамъ архіепископа Даниїла, при наступленіи Милутина на престолъ византійскій императоръ помышлялъ занять всю сербскую область и того самого (т. е. Милутина) нынѣ въ мѣсто послушаннаго раба (Дан. стр. 107). Вслѣдствіе этого Милутинъ собралъ войско и началъ опустошать сосѣднія греческія области. Впродолженіи двухъ десятковъ лѣтъ война между Сербіей и Византіей почти не утихала до тѣхъ поръ, пока царь Андроникъ старшій не предложилъ Милутину въ жены свою дочь Симониду. Послѣ брака Милутинъ дѣйствительно превращается въ прага въ союзника и защитника византійской имперіи, но вмѣстѣ съ

тѣмъ у него возникаетъ мысль соединить Сербію съ Византією въ одну имперію, мысль соединилъ себя отголосокъ и въ Константинополѣ (супруга Андроника царица Ирина). Этотъ планъ Милутина однако не былъ принятъ въ Сербіи съ сочувствіемъ; въ Зетѣ вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго сталъ его незаконный сынъ Стефанъ. Оно не удалось; Стефанъ былъ ослѣпленъ и посланъ въ заточеніе въ Константинополь, но соединеніе обоихъ государствъ все-таки не состоялось. Подъ конецъ своей жизни Милутинъ помирился со своимъ сыномъ и дозволилъ ему возвратиться въ Сербію, а по смерти Милутина, сербская партія окончательно одержала верхъ устраненіемъ Константина, сторонника соединенія съ Византіей, и возведеніемъ на престолъ Стефана. Сдѣлавшись королемъ, Стефанъ (1321 — 1336) вѣнчалъ вѣстѣ съ собою своего старшаго сына Душана, которому онъ далъ въ управленіе Зету. Самое важное событіе при Стефанѣ Дечанскомъ была побѣда надъ Болгарами въ 1330 г.; она ослабила Болгарію и дала Сербіи гегемонію надъ всеми южно-славянскими племенами. Подъ старость лѣтъ Стефанъ стремился достигнуть того же самаго, о чемъ думалъ его отецъ и противъ чего онъ возмущался бывшии правителемъ Зеты, т. е. соединенія Сербіи съ Византіей; онъ женился на Гречанкѣ, видимо желая передать престолъ дѣтямъ отъ втораго брака. Сербская партія, опасаясь соединенія, прибѣгла къ своему прежнему средству: она возстановила сына противъ отца. Возстаніе на этотъ разъ удалось, и Стефанъ Дечанскій былъ задушенъ въ Звечанѣ. Послѣ этого событія въ 1336 г. Стефанъ Душанъ возмелъ на сербскій престолъ и былъ вѣнчанъ въ король въ своемъ дворцѣ въ Свирчинѣ.

II. ОЧЕРКЪ ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА.

Подъ этими заглавіемъ мы представимъ нѣсколько замѣтокъ объ юридическомъ бытѣ Сербіи, чтобы хотя самымъ общимъ образомъ охарактеризовать положеніе страны въ XIV в. Мы сгруппируемъ наши замѣтки въ четыре отдѣла: 1) о семейныхъ союзахъ; 2) объ общахъ и законахъ; 3) объ управленіи; 4) о постепенномъ закрѣпощеніи народа.

1. О семейныхъ союзахъ. Между учеными очень развита мысль, что Славяне жили, въ періодъ возникновенія государствъ, въ родовомъ бытѣ. Теорія родового быта нашла себѣ поборниковъ во многихъ славянскихъ изслѣдователяхъ (самый основательный изъ нихъ въ новѣйшее время Иричекъ «Slovanské právo v Čechách a na Moravě» 1863—1864); она отразилась и на изученіи Сербіи, напр. Майковъ въ исторіи сербскаго языка во многихъ мѣстахъ говоритъ о родѣ; Ягничъ въ своей исторіи литературы хорватскаго и сербскаго народа очевидно объясняетъ слово жуна въ смыслѣ рода (стр. 15, 16); но ни тотъ, ни другой не даютъ опредѣленія рода и вслѣдствіе этого, по моему мнѣнію, называютъ родомъ то, что не было имъ.

Въ ряду памятниковъ сербской старины прежде всего обращаетъ на себя вниманіе Дуклянская лѣтопись. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основѣ ея лежатъ пѣсни, сказанія, преданія народа; поэтому она не можетъ служить вполне надежнымъ матеріаломъ для историка, но гдѣ же драгоценнѣе она для пониманія быта домановскаго времени. Здѣсь не мѣсто подробно разбирать ее; скажемъ только что дѣйствующимъ лицомъ въ ней вездѣ является или отецъ со своими сыновьями или братья со старшимъ братомъ, а иногда матерью, во главѣ т. е. или семья въ строгомъ смыслѣ слова или семья, въ которой мѣсто естественнаго главы занимаетъ братъ, признанный членомъ семьи распорядителемъ семейнаго имущества.

Переходя на болѣе твердую почву, къ положительнымъ извѣстіямъ о Тѣхонигѣ и его сыновьяхъ, мы снова видимъ семью, которая и по смерти отца остается жить вѣдѣть, подъ искусственнымъ авторитетомъ старшаго брата. XIII вѣкъ даетъ намъ возможность взглянуть на жизнь простыхъ Сербовъ; но и здѣсь мы видимъ одни семейные союзы. У насъ сохранилось извѣстіе объ одномъ семействѣ второй половины XIII в., именно о родителяхъ архіепископа Данила II¹⁾. Данилъ былъ сынъ благородныхъ родителей, которые были очень богаты и имѣли большую семью²⁾. Когда онъ под-

¹⁾ Онъ жилъ въ концѣ XIII и первой половинѣ XIV в. см. Срб. рѣчн. Данила слово «Данила».

²⁾ Дал. стр. 831. «БЫСТЬ ИВКОЮ БЛАГОКЪРЬНОУ... РОДИТСАЮ СЫНЬ, ИЖЕ БЫСТА БОГАТА И СЛАВНЫ ДѢЛО ОКРЪМАНШТА ДЫН БЫЛА СЕГО КЪ ДОБРОДѢТЯН ВЕЛИЦЕ, И КЪ ТОМЪ ПРИЖИСТА СЫНЫ И ДЪШТЕРИ».